

рядительных функций, имевших место в автономной республике, так и изменение контрольных функций.

В силу того, что в Российской Федерации отсутствует принцип единства системы представительных органов, то и парламент республики не является вышестоящим органом для представительных органов местного самоуправления Бурятии, как и Федеральное Собрание России для Народного Хурала Республики Бурятия.

С внедрением различных избирательных систем формирования органов государственной власти в Российской Федерации, как и в Республике Бурятия, изменился порядок формирования парламента республики. В настоящее время используется смешанная избирательная система — мажоритарная и пропорциональная избирательные системы.

Для правового регулирования прекращения полномочий Народного Хурала Республики Бурятия и его должностных лиц в республике введен институт досрочного прекращения полномочий парламента: самороспуск парламента; вступление в силу решения Верховного Суда Республики Бурятия о неправомерности состава депутатов парламента; в том числе и в связи со сложением ими своих полномочий; роспуском Президентом Российской Федерации в порядке и по основаниям, предусмотренным федеральным законодательством; роспуском Президентом Республики Бурятия в случае принятия парламентом законов или постановлений противоречащих Конституции Российской Федерации, федеральному законодательству, Конституции Республики Бурятия.

Е.Н. ВОЛОСОВ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ТЕХНОКРАТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА И ПРИВАТИЗАЦИЯ 1990-х гг.: НЕСБЫВШИЕСЯ НАДЕЖДЫ

События 19–21 августа 1991 г., ликвидация Советского Союза и новый экономический курс Ельцина–Гайдара коренным образом поменяли социально-экономическое и политическое положение технократической элиты страны. Прежде всего, эти изменения произошли в сфере отношений собственности. Переход от стихийной приватизации 1990–1991 гг. к плановой и законодательно оформленной, стал нелегким испытанием для центральной и региональной групп технократической элиты. Последствия этого процесса для изучаемого нами социального слоя также оказались весьма неоднозначными.

В пространстве советского квазирынка хозяйственные руководители в большей или меньшей степени отвечали тогдашним представлениям о западных бизнесменах. Во-первых, для них был характерен деловой

прагматизм, являвшийся доминантой реальной хозяйственной практики советского руководителя. Во-вторых, в их деятельности использовался минимум идеологической риторики, достаточный для доказательства политической лояльности, и в тоже время, не мешающий управлению производственными процессами. В-третьих, в отличие от простого обывателя либо партийного «начетника» хозяйственные руководители хорошо понимали суть терминов «прибыль», «доход», «убытки», «неплатежи», а также других слов из рыночного лексикона.

В советской экономике технократической элите приходилось предпринимать чудеса изворотливости и предприимчивости, чтобы держать предприятия на плаву, выполнять и перевыполнять государственные планы. Следует отметить и неоднократные попытки внедрения инновационных методов в управлении и планировании, исходившие от представителей технократической элиты. На всесоюзном уровне — это экономическая реформа 1965 г., инициированная А.Н. Косыгиным, на региональном — бригадный, участковый, цеховой подряд, поддержанный и подталкиваемый руководителями предприятий.

Несмотря на относительные неудачи технократии в политических баталиях периода перестройки, в плане роста экономической субъектности все выглядело для нее гораздо лучше. Столичная группа технократической элиты смогла стать во главе процессов трансформации союзных и республиканских министерств и ведомств в государственно-монополистические структуры коммерческого типа: ассоциации, концерны, холдинги. Руководителями новых субъектов хозяйственной деятельности стали бывшие министры, их заместители, руководители главков и т.д. Так возникли «Газпром» (Министерство газовой промышленности СССР), «Лукойл» (весомый кластер Министерств нефтяной, нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР), «Росуголь» (министерство угольной промышленности), «Агрохим» (министерство минеральных удобрений СССР), «Стромтепломаш» (Министерство строительных материалов СССР) т.д.

Достаточно быстро начали встраиваться в новые экономические отношения хозяйственные руководители на местах, конечно, с учетом действующего законодательства. Одним из наиболее ярких и успешных примеров быстрой трансформации типичного представителя региональной технократической элиты в преуспевающего бизнесмена явился переход начальника ВПО «Красноярсклеспром» И.А. Кириллова в статус генерального директора концерна «Енисейлес», созданного из части структурных подразделений разваливающегося всесоюзного объединения (Гришина Н., Фрицлер Э. *На любых ветрах устоять можно // Красноярский рабочий. 2001. 19 окт.*).

В Иркутской области успешный бизнес в угольной промышленности вел генеральный директор ПО «Востсибуголь» И.М. Щадов. На этом

посту он проработал с 1988 до 2001 г. и вынужден был уйти, когда к руководству компанией пришла группа МДМ.

Первый этап (чековый) приватизации завершился 31 июля 1994 г. В руки частных владельцев перешло 74% объектов малой приватизации. Около 40 млн стали акционерами. Было акционировано около 21 тыс. крупных и средних предприятий. Среди тех, кто сумел получить пакеты акций, руководимых ими предприятий, оказались и хозяйственные руководители предприятий и организаций Ангаро-Енисейского региона: В.С. Видулов (ТПО «Братскгэсстрой»), И.С. Гринберг (Иркутский алюминиевый завод), Е.А. Демьяненко (Ачинский нефтеперерабатывающий завод), В.М. Логинов (Красноярский шелковый комбинат), Л.Н. Логинов (Красноярский комбайновый завод), В.Н. Преловский (ПО «Абаканвагонмаш»), И.А. Саенко («Главкрасноярскстрой»), Г.А. Сиразутдинов (Саянский алюминиевый завод), И.М. Щадов (ПО «Востсибуголь»).

Уже в первые постсоветские годы производственным коллективам и руководителям пришлось познать все «прелести» приватизации. Российская приватизация стала абсолютно уникальной операцией и по масштабам, и по содержанию, носившей не только экономический, но и, прежде всего, социально-политический характер.

Как и в каких целях, хозяйственные руководители различных отраслей использовали предоставленные им возможности для перевода вверенного им государственного имущества в статус частного? Оценивая итоги проделанной в середине 1990-х гг. работы, А.Чубайс заметил, что «в ходе массовой бесплатной приватизации применялись варианты, каждый из которых политически уравнивал потенциально взрывные социальные группы — от директоров до членов трудовых коллективов и пенсионеров. Конечно, было бы неверно говорить о том, что они были удовлетворены — скорее каждая из них была одинаково недовольна» (*Арсюхин В. Анатолий Чубайс: «Против приватизации были только директора, работники и пенсионеры, а больше никто» // Комс. правда. 2011. 15 нояб.*). Действительно, хозяйственных руководителей трудно упрекнуть в особом расположении к приватизации. Но в силу различных обстоятельств они были вынуждены активно включиться в новые экономические процессы.

Все предприятия и организации, подлежащие приватизации в рамках первого и второго этапа никак нельзя было привести к единому знаменателю с позиций инвестиционной привлекательности, востребованности их продукции и услуг на внутреннем и внешнем рынках, эффективности производства и др.

Наибольшей привлекательностью в глазах обладателей ваучеров и финансовых ресурсов пользовались экспортно-ориентированные предприятия по добыче и переработке сырья, востребованного за рубежом: цветные металлы (алюминий, медь, никель, золото), нефть, газ

и продукты их переработки, древесина, целлюлоза, уголь. Не случайно, именно за обладание ими развернулась ожесточенная борьба, в которую оказались вовлечены и предыдущие руководители предприятий, так называемые «красные директора», и быстро набравший силу криминал, и молодые «приватизаторы» из числа бывших «завлабов» и фарцовщиков.

Другие секторы экономики: гражданское машиностроение, промышленность строительных материалов, электротехническая отрасль, сориентированные на внутренний рынок, в силу общеэкономического кризиса, бешеных темпов инфляции, разрастания масштабов бартерных операций оказались на грани краха. Примерно такая же участь, только с еще большей скоростью разрушения постигла строительный комплекс региона. Мощнейшие строительные организации, способные возводить объекты мирового уровня, оказались полностью разрушенными.

Развалился крупнейший в стране лесозаготовительный комплекс. Его в регионе представляли два главка, всесоюзных лесопромышленных объединения «Иркутсклеспром» и «Красноярсклеспром». Однако в отличие от строительных организаций, благодаря экспортному потенциалу лесной отрасли, объемы лесозаготовок сократились не столь значительно. Но место производственных лесозаготовительных объединений, подчинявшихся главкам, заняли частные структуры, имевшие совершенно другие цели, мало совпадавшие с целями общества.

Говорить о том, что с первых дней 1992 г. началась повсеместная смена собственников на «эффективных менеджеров» было бы неправильно. Биографические данные о технократической элите Ангаро-Енисейского региона не подтверждают каких-то радикальных ротаций руководящих кадров на приватизируемых предприятиях. Причем это относилось и к первой и второй группе предприятий и организаций.

Например, несмотря на большую «войну», развязанную в алюминевом бизнесе Иркутской области и Красноярского края, директора Братского алюминиевого завода (Б.С. Громов) и Иркутского алюминиевого завода (И.С. Гринберг) оставались на своих постах, первый — до 2000 г., второй — 2011 г. Оба были избраны руководителями предприятий в 1989 г. в непростой борьбе, при неоднозначном отношении к ним со стороны Министерства цветной металлургии, немалом количестве оппонентов внутри производственных коллективов. В 1990-е гг. оба директора проявили себя как талантливые руководители, сумевшие не только сохранить, но и нарастить производство алюминия. По признанию современников, уважение своих коллективов они снискали не только из-за стабильно выплачиваемых и достойных зарплат, но и, благодаря вниманию к социальной инфраструктуре предприятий. Оба покинули свои посты не по доброй воле (*Еловский Д. Топ-проект Игоря Гринберга // Вост-Сиб. правда. 2006. 29 дек.*).

В отличие от иркутских алюминщиков красноярским повезло значительно меньше. На территории края сразу же развернулась борьба за обладание алюминиевыми заводами между менеджментом предприятий и местными криминальными «авторитетами», с которыми в условиях тотального ослабления государственной власти, дыр в молодом российском законодательстве нельзя было не считаться. В борьбе за самый современный и самый рентабельный в стране Саянский алюминиевый завод столкнулись менеджмент предприятия во главе с генеральным директором предприятия Г. Сиразутдиновым, группа братьев Черных и О. Дерипаски, а также компания «Ренова» В. Вексельберга и Л. Блаватника. (URL: <http://www.anticompromat.org/deripaska/deripbio.html> (дата обращения 12.12.2011)).

Не менее ожесточенно велась борьба за Красноярский алюминиевый завод, по своей мощности занимавший второе место в стране после Братского.

В случае с Красноярским алюминиевым заводом мы видим, что руководители предприятия с самого начала были отстранены от борьбы за собственность и, судя по воспоминаниям современников, даже не пытались в нее включиться (*Латынина Ю. Крах империи Анатолия Быкова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovsekretno.ru/magazines/article/478> (дата обращения 12.12.2011)*).

Весьма непросто складывалась ситуация на предприятиях целлюлозно-бумажной промышленности. Неограниченная сырьевая база, достаточно новое оборудование и современные технологии делали ряд предприятий этой отрасли весьма конкурентоспособными, а их продукцию востребованной на внешнем рынке. В Ангаро-Енисейском регионе это относилось, прежде всего, к Братскому и Усть-Илимскому лесопромышленным комплексам. Данные факторы обусловили заинтересованность нескольких бизнес-групп в контроле над ними. В публицистике 1990-х гг. много написано о кровавом переделе собственности, о сотнях жертв среди криминалитета, хозяйственных руководителей и других категорий населения, боровшихся за собственность. Однако анализ кадровых ротаций среди хозяйственных руководителей в приватизационный период не подтверждает фактов какого-либо террора в их отношении. В экономике Ангаро-Енисейского региона 1990-х гг. известны только два случая убийства хозяйственных руководителей, связанных с борьбой за собственность. И оба произошли на предприятиях целлюлозно-бумажной промышленности.

В 1993 г. под Москвой, во время командировки был расстрелян наемными убийцами Э.Г. Евтушенко — председатель Правления концерна «Братский лесопромышленный комплекс». Ни заказчики, ни исполнители так и не были найдены. Основной причиной покушения на хозяйственного руководителя и следственные органы и коллеги Э.Г. Евтушенко называют

его нежелание дробить структуру комплекса и продать контрольный пакет акций сторонним покупателям (*Смолянин И.Т. Сибирь глазами сибиряка. Рассказы о больших стройках. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2004. С. 127*).

Благодаря созданию концерна, Братский ЛПК в отличие от других предприятий подобного рода приватизировался с сохранением единства производства, что позволило избежать финансовой и производственной катастрофы, сопровождавшей приватизационные процессы на других предприятиях, например, на Усть-Илимском ЛПК.

Другое убийство хозяйственного руководителя, причиной которого была борьба за собственность, произошло в г. Усть-Илимске. Здесь в декабре 1996 г. на пороге своего дома был расстрелян заместитель генерального директора по акционированию и приватизации Усть-Илимского лесопромышленного комплекса А.В. Пуртов. Первой и, в конечном итоге, единственной причиной его гибели следственные органы назвали неприязненные отношения, между заказчиком убийства В. Дорошком и А. Пуртовым, сложившиеся из-за конфликта топ-менеджмента Усть-Илимского ЛПК и владельца ООО «Ксилема» (В. Дорошок) (*Солоненко С. Мэр на нарах // Пятница. 2009. 31 мая*).

Таким образом, большая часть ожиданий технократической элиты, касающихся приватизации государственной собственности, не оправдалась. Получить собственность оказалось значительно легче, чем впоследствии ее удержать.

**Г.П. ВЛАСОВ,
Л.Г. ВЛАСОВ**

ТРАНСПОРТНЫЕ КОРИДОРЫ ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ОСИ МИРА

Существование гигантской евразийской державы, лежащей в одиннадцати часовых поясах и омываемой морями трех океанов немислимо без транспортных коридоров, являющихся, по сути, ее кровеносными сосудами. Развитие транспортных коридоров оставалось приоритетом для всех государственно-мыслящих руководителей в любой период нашей истории. Сегодняшнюю российскую модернизацию можно смело приравнять к созданию, развитию и совершенствованию ее инфраструктуры. Эта проблема носит ярко выраженный геополитический, геостратегический характер: освоение Полярного Урала, Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока, превращение России в крупнейшую в мире транзитную державу, многократное увеличение электрогенерации, все эти цели недостижимы без создания скоростных трансконтинентальных транспортных коридоров.